

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2024-65-4-102-122

О.Н. Ерошкина, А.В. Зотова

**ЛЕНИНСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ МИРОВОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ
В СОВЕТСКИХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗАХ В 1920–1930-е гг.**

O.N. Eroshkina, A.V. Zotova

**LENIN'S CONCEPT OF WORLD SOCIALIST REVOLUTION
AND INTERNATIONAL EDUCATION OF STUDENTS IN
SOVIET PEDAGOGICAL HIGH SCHOOLS
IN THE 1920s AND 1930s**

Аннотация. Развивая идеи марксизма, В.И. Ленин на протяжении многих лет разрабатывал концепцию мировой социалистической революции. Он постоянно корректировал ее, учитывая динамику политических и экономических событий как в России, так и в других государствах. Эта ленинская концепция стала стержнем стратегии большевистской партии. После прихода к власти в России революционных сил лидер большевиков продолжал корректировать свою концепцию вплоть до 1922 г. Однако большинство партийных и государственных деятелей страны Советов не приняли ленинских взглядов на быстро менявшиеся события 1918–1922 гг., они воспринимали теорию своего вождя как раз и навсегда сформировав-

Ерошкина Ольга Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных гуманитарных связей факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета

Eroshkina Olga Nikolayevna, PhD Candidate in History, Associate Professor, Department of International Humanitarian Relations, Faculty of International Relations, Saint Petersburg State University

o.eroshkina@mail.ru

ORCID: 0009-0000-7985-9421

Зотова Анастасия Валерьевна, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений на постсоветском пространстве факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета

Zotova Anastasia Valerievna, Doctor in History, Professor, Department of International Relations in the Post-Soviet Space, Faculty of International Relations, Saint Petersburg State University

anastasiyazotova@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7791-6867

шуюся догму. Его мысль о переходе мировой революции в экономическое состязание коммунистической и капиталистической систем не была оценена как при жизни В.И. Ленина, так и после его смерти. Руководители Советского государства, выхолостив научную сущность из концепции мировой революции, превратили ее в агитационный плакат «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Такой призыв способствовал сплочению советских людей, особенно молодежи, но не имел политической перспективы. Это хорошо видно на примере интернационального воспитания студенчества СССР в 1920–1930-е гг. Оставаясь интернационалистами по духу, студенты на практике участвовали в подготовке квалифицированных кадров для СССР. В этом состоял в значительной мере успех деятельности советских педагогов. Со второй половины 1920-х гг. в условиях спада мирового революционного движения и перехода к самостоятельному строительству социализма в СССР международный аспект в деле интернационального воспитания студентов педагогических вузов начал терять свою актуальность. Цель статьи — проследить динамику интернационального воспитания в педагогических вузах СССР в 1920–1930-е гг. Впервые вводятся в научный оборот сведения многочисленных газетных публикаций того времени, а также архивных документов, позволяющих проанализировать основные направления интернационального воспитания советских студентов.

Ключевые слова: В.И. Ленин, концепция мировой социалистической революции, высшее образование в СССР, педагогическое образование, интернациональное воспитание, советское студенчество.

Abstract. V.I. Lenin for many years developed Marx's concept of world socialist revolution, particularly with regard to his formulation of. This concept underwent continuous refinement, with adjustments made to align with the evolving political and economic landscape of Russia and other nations. The Leninist notion served as the foundation for the Bolshevik Party's strategic approach. Following the Bolsheviks' seizure of power in Russia, Lenin continued to refine and evolve his concept until 1922. However, the majority of the party and state leaders of the Soviet Union did not accept Lenin's views on the rapidly changing events of 1918–1922, perceiving his theory as a definitive dogma. His concept of the transition of the world revolution into an economic competition between communist and capitalist systems was not appreciated during Lenin's lifetime or after his death. The Soviet state leaders, having divested the scientific essence from the concept of world revolution, transformed it into a propaganda poster, "Proletarians of all countries, unite!". This appeal served to unify the Soviet populace, particularly the youth, but lacked a political perspective. This is exemplified by the international education of students in the USSR in the 1920s and 1930s. The internationalist ethos of these institutions was complemented by their practical involvement in the training of qualified personnel for the USSR, a feat that can be largely attributed to the success of Soviet educators. However, as the global revolutionary movement began to wane in the second half of the 1920s, and the USSR transitioned towards independent socialist construction, the international dimension of the international education of students at pedagogical high schools gradually lost its significance. The objective of this article is to examine the evolution of international education at pedagogical high schools in the USSR during

the 1920s and 1930s. This study introduces a novel approach by making use of data from numerous newspaper publications of that period, as well as archival documents that facilitate the analysis of the primary directions of international education for Soviet students.

Keywords: V.I. Lenin, the concept of world socialist revolution, higher education in the USSR, pedagogical education, international education, Soviet students.

* * *

Ленинская концепция мировой социалистической революции в отечественной историографии изучена недостаточно. На актуальность ее исследования на протяжении ряда лет обращал внимание петербургский историк С.Н. Полторак¹. Он подчеркнул, что на развитие концепции особенно повлияли события Первой мировой войны². В.И. Ленин из года в год совершенствовал свое учение, обращая внимание на изменения, происходившие как внутри нашего государства, так и в политической и экономической жизни других стран, особенно в Европе. Его анализ тенденций экономического и политического развития в мире позволил утверждать, что вслед за Октябрьским переворотом в Петрограде вскоре последует революция трудящихся во всем мире. Практика показала преждевременность таких утверждений. Руководитель молодого Советского государства уже в 1918 г. осознал: международный капитал будет до конца защищать свои интересы, а пролетариат других стран на практике не настолько сплочен, как казалось прежде. Размышляя о перспективе, он пришел к выводу, что залогом победы мировой революции должны стать экономические успехи революционного государства³. К этой мысли, к сожалению, другие руководители Советской России не прислушались. Для них, как и для широких слоев пролетарских масс, ленинские идеи были не результатом сложной аналитической работы, а лишь лозунгом, нацеленным на сплочение трудящихся.

Победа в России Советской власти воспринималась лидерами большевиков как пролог глобальной социалистической революции. Они выражали стойкую уверенность в том, что следующим этапом

¹ Полторак С.Н. Ленинская концепция мировой социалистической революции и Октябрь 1917 г. // Проблемы истории и историографии. Сборник докладов межвузовской научной конференции. 2013. Т. 1. С. 75–81; Он же. Мировая революция в контексте русского этнопсихологического архетипа // Клио. 1998. № 1. С. 36.

² Полторак С.Н. Влияние Первой мировой войны на формирование ленинской концепции мировой социалистической революции // Клио. 2023. №5(197). С. 13–19.

³ Ленин В.И. Пять лет российской революции и перспективы мировой революции. Доклад на IV Конгрессе Коминтерна 13 ноября // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 278–294.

развития цивилизационного кризиса будет разрушение капиталистической системы в передовых западных странах. Уже в «Декрете о мире», принятом Вторым Всероссийским съездом Советов 26 октября 1917 г., выражалась надежда на то, что европейский пролетариат, доказавший в прошлом свою приверженность делу борьбы за права трудящихся, «всесторонней решительной и беззаветно энергичной деятельностью» поможет Советской России «успешно довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплуатации»⁴.

Демонстрация миролюбивых намерений Советской России, а также призыв к солидарному сплочению всех трудящихся воюющих стран для давления на империалистические правительства в целях прекращения войны и достижения равного для всех народов справедливого миропорядка содержались также в обращении к «Народам воюющих стран» от 15 ноября 1917 г. в связи с предложением о мирных переговорах, выдвинутым правительством РСФСР. Важным документом стала «Декларация прав народов России», принятая Советом Народных Комиссаров РСФСР 2 ноября 1917 г. В этом документе Советская власть провозгласила основные постулаты своей национальной политики: «В эпоху царизма народы России систематически натравливались друг на друга. Результаты такой политики известны: резня и погромы, с одной стороны, рабство народов — с другой. Этой позорной политике натравливания нет и не должно быть возврата. Отныне она должна быть заменена политикой добровольного и честного союза народов России»⁵.

К сожалению, Советскому правительству не удалось остановить кровопролитную мировую бойню. Более того, весной 1918 г. РСФСР оказалась ввергнута во внутреннюю гражданскую войну. Тем не менее, надежды на достижение интернациональной пролетарской солидарности и дальнейшее развитие мировой социалистической революции оставались. Даже несмотря на заключение в 1919 г. Парижского мирного договора и сохранение буржуазных порядков в западных странах, Советское правительство не отказалось от планов поддержки мирового революционного движения с целью разрушения капиталистической системы и победы социализма во всем мире. VIII съезд РКП (б), состоявшийся в 1919 г., подтвердил установку на мировую социалистическую революцию, закрепив

⁴ Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Институт истории АН СССР. М., 1957. С. 12.

⁵ Там же. С. 40.

ее в новой программе: «Только пролетарская, коммунистическая революция может вывести человечество из тупика, созданного империализмом и империалистическими войнами. Каковы бы ни были трудности революции и возможные временные неудачи ее или волны контрреволюции, — окончательная победа пролетариата неизбежна»⁶.

Кроме того, в программном документе большевиков главным координатором мировых пролетарских революционных сил определялся новый III Коммунистический Интернационал⁷. В решениях Первого конгресса Коминтерна с определенностью было заявлено: «... равенство граждан независимо от пола, религии, расы, национальности, которое буржуазная демократия всегда и везде обещала, но нигде не провела и, в силу господства капитализма, провести не могла, Советская власть или диктатура пролетариата осуществляет сразу и полностью, ибо в состоянии это сделать только власть рабочих»⁸.

Таким образом, Советская власть с первых дней своего существования в России взяла курс на развертывание мировой социалистической революции. Важную роль в его осуществлении призваны были сыграть не только внешняя политика РСФСР, международные коммунистические организации и движения, но и внутренняя политика по воспитанию интернациональной солидарности советских людей с борьбой иностранных трудящихся против империалистических порядков в глобальном масштабе. Одно из центральных мест в этом деле отводилось системе образования на всех ее ступенях, а также школьному учителю, его подготовке и воспитанию.

Поначалу уверенность в том, что мировая пролетарская революция обязательно произойдет, порождала некоторое благодушие и отсутствие планов систематической работы по организации и осуществлению интернационального воспитания студентов, пропаганды идей солидарности и сплочения всех трудящихся во имя победы пролетариата. Не сразу определились также формы и методы этой деятельности.

В 1921 г. в Москве был учрежден Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ), нацеленный на подготовку деятелей коммунистического движения как для восточных регионов РСФСР, так и для зарубежных стран Востока. Однако выпускники универ-

⁶ Декреты Советской власти... С. 75.

⁷ Там же.

⁸ Коммунистический Интернационал в документах. Решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ, 1919–1932 / Под ред. Бела Куна. М., 1933. С. 71.

ситета нередко становились во главе образовательных учреждений, трудились учителями в советских национальных школах. Об этом свидетельствуют многие факты, включая названия факультетов, как, например, Естественно-педагогический. В КУТВ нередко устраивались интернациональные встречи. Так, в 1923 г. одна из них, в которой участвовали студенты Университета и польские коммунисты, завершилась единением коммунистов Востока и Запада, прославлением III Интернационала, приветствием Ленину и утвердила всех участников в мысли, что «близок час мировой революции»⁹.

Международная организация помощи революции (МОПР), созданная в 1922 г. по решению IV Конгресса Коминтерна, довольно медленно обретала известность, а ее ячейки — распространение в советских педвузах.

На начальном этапе организации системы высшего педагогического образования важное место в подготовке и воспитании будущих советских педагогов занимала Академия коммунистического воспитания имени Н.К. Крупской. Ее предшественником был Педагогический институт имени П.Г. Шелапутина (созданный в 1911 г.), реорганизованный в 1917 г. в Академию социального воспитания, а в 1923 г. — в Академию коммунистического воспитания (АКВ). Однако следует отметить, что проводимая в то время работа по интернациональному воспитанию студентов Академии еще имела спорадический характер без ясного понимания руководством способов и методов ее осуществления. Об этом свидетельствуют материалы газеты Академии. Лишь в отдельных публикациях вузовской многоотиражки «Красный педагог» обращалось внимание на проблемы мировой революции, место и роль в ней СССР. «Москва — сердце и мозг мировой пролетарской революции», — утверждал автор одной из подобных заметок¹⁰. В редких номерах были представлены лишь отдельные сведения в виде объявлений или призывов уделять больше внимания ячейке МОПР и революционной борьбе пролетариев и крестьян угнетенных стран, так как «МОПР — красный тыл» революционных преобразований в СССР¹¹.

Иногда темы интернационального воспитания оказывались в центре внимания и партийно-комсомольского актива рабфака МГУ, готовившего будущих студентов для университета, включая 2-й МГУ, имевший педагогический факультет. Перед всеми учащимися рабфака накануне летних каникул 1924 г. были поставлены кон-

⁹ Восточник. 1923. 6 апреля.

¹⁰ Мдивани А. К задачам работы Академии среди студентов нацокраин // Красный педагог. 1925. № 2.

¹¹ Что нам пишут // Красный педагог. 1926. 1 марта. № 5-6.

кретные задачи по проведению среди рабочих, а особенно крестьян сельской местности, в которой они могут оказаться во время отдыха, активного разъяснения международного и внутреннего положения Советского государства. «Нужно еще мобилизовать сочувствие в крестьянах МОПРу. Каникуляры должны разъяснить, что МОПР помогает тем, без борьбы которых наша русская борьба обречена на неудачу. Пролетариат един. В нем нет деления ни национального, ни расового, ни религиозного»¹².

Похожая ситуация складывалась и в провинциальных педагогических вузах РСФСР. Ячейка МОПР в Пермском университете в 1925 г. насчитывала всего 177 человек, в том числе было 37 человек в составе ячейки МОПР педфака¹³. Поэтому значительная часть интернациональной работы осуществлялась комсомольской организацией университета. Весной 1925 г. секретарь РКСМ Агеносова выступила на заседании университетского бюро с призывом провести «отчисления в пользу китайских рабочих»¹⁴. И хотя по всему университету «не удалось провести сбор пятак Мировой солидарности», так как «студенты не получили стипендии»¹⁵, но ячейка РКСМ педфака, составлявшая 92 человека, всё же провела отчисления в пользу китайских рабочих¹⁶. По инициативе ячейки РКСМ была также создана общеуниверситетская комиссия для подготовки и проведения Международного юношеского дня (МЮД). В честь МЮД в Пермском университете был намечен карнавал, а педфак получил поручение устроить книжную выставку¹⁷.

В условиях наметившегося спада в мировом революционном движении, провозглашенного XIV съездом ВКП (б) перехода к социалистической реконструкции в СССР, утвержденных XV съездом ВКП (б) директив по составлению первого пятилетнего плана социалистического строительства с определением соответствующей триады задач: индустриализация, коллективизация, культурная революция — работа по интернациональному воспитанию заметно активизировалась. Кроме того, стали меняться акценты в ее осуществлении. Для самостоятельного успешного решения задач социалистической реконструкции на новом историческом этапе требовалось обеспечить внутреннюю консолидацию советского

¹² Торгованов А. Наши задачи // Крепи смычку. 1924. Июнь.

¹³ Государственный архив Пермского края (далее — ГАПК). Ф. Р-420. Оп. 1. Д. 3. Л. 28.

¹⁴ Там же. Л. 23.

¹⁵ Там же. Л. 41.

¹⁶ Там же. Л. 44.

¹⁷ Там же. Л. 39.

многонационального общества. Мировое революционное движение должно было при этом способствовать созданию благоприятной международной обстановки, что диктовало необходимость его всемерной поддержки и, в первую очередь, оказания ему материальной помощи. Не менее значимой становилась также задача по пропаганде за рубежом советского опыта социалистического строительства и борьбе с его очернительством. Таким образом, во второй половине 1920-х гг. изменившиеся в СССР внутрисполитические условия и задачи предопределили как основные цели интернационального воспитания студентов педвузов, так и направления развития их зарубежных связей.

Деятельность по укреплению дружбы и солидарности с трудящимися и студентами зарубежных стран становилась важной и для Академии коммунистического воспитания. Основные задачи по ее развитию определялись партийно-советским руководством Академии, а также Коминтерном и КИМом. Их решения во второй половине 1920-х гг. стали чаще публиковаться и обсуждаться на страницах многотиражки АКВ. В газете АКВ под рубрикой «Культурная революция и задачи Академии» так формулировалась цель отношений с иностранными прогрессивными организациями и трудящимися: «Путем связи с зарубежным революционным учительством наши достижения в коммунистическом воспитании делать достоянием педагогической заграницы»¹⁸. В материалах, опубликованных в газете «Акавист» за 8 октября 1928 г. в рубрике «Переключка Ленинского молодняка», содержались дополнения к содержанию интернациональной деятельности коллектива Академии. Они заключались в том, чтобы способствовать интернациональным связям и обмену опытом между ячейками КИМа в развитие решений V конгресса Коммунистического интернационала молодежи. В том же номере газеты в рубрике «Наркоминдел в АКВ» отмечалось, что надо использовать переписку с учителями, моряками, жителями стран Западной Европы, чтобы «рассказать об СССР, о новой педагогике, чтобы опровергнуть лживые сведения» о жизни в Советском Союзе. В качестве примера приводились письменные зарубежные контакты и обращения, как, например, от «Шведской и Чехословацкой комсомолии»¹⁹. В дальнейшем газета АКВ регулярно размещала на своих страницах послания из заграничных стран, которые публиковались в специальных рубриках. Кроме текстовых сообщений газета «Акавист» стала представлять фотосвидетельства растущего внима-

¹⁸ Акавист. 1928. 24 апреля.

¹⁹ Акавист. 1928. 8 октября.

ния иностранной молодежи к СССР и солидарности с ним. Так, в номере за 23 февраля 1929 г. в рубрике «За рубежом» было размещено фото «Rot front» с подписью под ним: «Молодые фронтовики всегда готовы встать на защиту Советского Союза». В газете появился и постоянный обозреватель, подписывавшийся «Ожгибесов», который освещал и комментировал интернациональные связи и контакты студентов Академии с жителями иностранных государств. В одной из его заметок под рубрикой «О связи АКВ с границей» обращалось внимание на то, что задача интернационального воспитания «еще не поставлена во всю ширь»²⁰. В качестве предложения Ожгибесов выдвинул целую программу оживления интернационального воспитания в Академии. Предлагалось создать иностранный отдел и выделить для его руководства представителя от управления АКВ, а также организовать при отделе педагогическую, детскую, общественно-политическую секции. Созданные же секции, по мнению Ожгибесова, должны работать при соответствующих кабинетах с активным участием комсомола, эсперантистов и МОПРа. Каждая из предложенных секций должна наладить соответствующую связь с заграничным революционным учительством, организовать интернациональную работу советских школ, а общественно-политическая секция при парткабинете должна руководить всей связью с революционными рабочими организациями заграницы.

Вспомогательным каналом развития международных связей Академии являлась ячейка эсперантистов. Она так же, как и МОПР, налаживала и поддерживала важные зарубежные контакты АКВ. 8 октября 1928 г. в газете сообщалось об организованной эсперантистами встрече с делегатами Профинтерна. Во время этой встречи, как отмечалось в газете, были разоблачены ложные сведения об СССР. В ячейку эсперантистов нередко приходили письма от зарубежных друзей СССР. Так, 4 ноября 1929 г. газета «Акавист» разместила приветственное письмо из германского города Эссен, поступившее в ячейку эсперантистов. В нем содержалось поздравление с праздником Октября и заверения в солидарности с Коминтерном и СССР. Однако и эсперантисты ощущали недостаток внимания к себе со стороны руководства АКВ, что негативно сказывалось на организации и осуществлении международных контактов студентов Академии и их интернациональном воспитании. В номере газеты «Акавист» за 4 января 1930 г. газеты имелась небольшая заметка Ожгибесова под названием «Требуем руководства интернациональной связью». В ней отмечалось, что в течение двух лет ячейка эсперанти-

²⁰ Ожгибесов. О связи АКВ с границей // Акавист. 1929. 8 апреля.

стов требует от бюро ВКП (б) и правления Академии организовать руководство зарубежными связями и не может этого добиться. В результате оказались прерваны контакты с представителями 9 стран, а за этим может последовать разрыв отношений с адресатами еще 4 государств.

8 марта 1930 г. Ожгибесов своей очередной публикацией вновь обратил внимание на то, что интернациональную работу в АКВ продвигают всего 6-7 эсперантистов, 10-11 бригадников комсомольцев и два моприста. Обеспечить такими силами полноценную международную деятельность Академии невозможно. Ссылаясь на мнение ее рядовых участников, автор заметки в очередной раз предлагал улучшить организацию всей работы по интернациональному воспитанию студентов, в том числе создать для нее бригады добровольцев-эсперантистов. А в номере за 23 мая 1930 г. той же теме была посвящена заметка Н. Розенталя «Состояние эсперработы в Академии». В ней отмечалось, что полгода работа в этой области не проводилась, переписка с границей прекратилась, так как 7 человек ячейки эсперантистов, являясь студентами 3-го курса, загруженные учебными занятиями, не в состоянии ее продолжать. При этом Н. Розенталь указывал, что положение с подобными ячейками и их работой в других вузах Москвы гораздо лучше.

В результате отсутствия должного руководства в организации международных связей и проведении работы по интернациональному воспитанию студентов Академии ответственность за ее выполнение ложилась на рядовых участников ячеек МОПР и эсперанто. В очередной раз об этом свидетельствовали факты и материалы, содержащиеся в публикации «Массовая работа в АКВ», размещенной в номере газеты «Акавист» за 3 ноября 1930 г. Между тем, оценивая очередной грядущий выпуск студентов Академии коммунистического воспитания, редакция газеты выразила пожелание, чтобы Академия стала «в полном смысле слова интернациональной»²¹.

Все отмеченные тенденции в деле интернационального воспитания будущих организаторов народного просвещения и педагогов, проявившиеся во второй половине 1920-х гг., в полной мере подтверждаются на примере 2-го МГУ, учрежденного в 1918 г. В 1921 г. во 2-м МГУ был организован педагогический факультет, а в июне 1926 г. вышел первый номер газеты «За Лениным» как орган партийной, комсомольской и профсоюзной ячеек университета. На страницах газеты стали размещаться материалы, посвященные борьбе трудящихся Западной Европы за свои права. Студентов университета,

²¹ Акавист. 1930. 30 декабря.

в целях оказания им помощи и поддержки, призывали вступать в МОПР и выплачивать взносы. «Для нас МОПР — не благотворительная организация, которой занимаются скучающие бездельники. Для нас МОПР — международная пролетарская солидарность за мировой Октябрь», — отмечалось в одной из заметок²².

После XV съезда ВКП (б) воспитательная работа во 2-м МГУ активизировалась. В ноябре 1928 г. в университете начала действовать ячейка МОПР, планировавшая с помощью слушателей курсов иностранных языков укреплять интернациональные связи²³. Весной 1929 г. в ячейке состояли 1800 человек из числа студентов, преподавателей и сотрудников университета, которые не только участвовали в массовых политических кампаниях, посвященных зарубежным революционным событиям, но и собрали вместе с членскими взносами 850 руб., направив их в райком МОПРа²⁴. На общем собрании студентов, рабочих и служащих 2-го МГУ, состоявшемся 30 апреля 1929 г., было принято решение всем студентам и сотрудникам вуза вступить в МОПР²⁵.

Таким образом, вся воспитательная работа, включая интернациональное воспитание, во 2-м МГУ к концу 1920-х гг. серьезно активизировалась. Однако ей по-прежнему не хватало организованности, регулярности и системности. На одну из возможных причин этих недостатков указал в своей обзорной статье, опубликованной в газете «За Лениным», ректор 2-го МГУ А.П. Пинкевич: «Почти все десять лет жизни вуза прошли под знаком искания лучших форм учебной работы»²⁶. Действительно, на протяжении всех 1920-х гг. в центре внимания руководителей советской высшей школы оставались именно вопросы обучения, отесняя тем самым на задний план постановку воспитательной работы.

Кроме того, в конце 1920-х гг. вся страна жила планами социалистической индустриализации, досрочным их выполнением, организацией социалистического соревнования. Это проявилось и в деятельности Московского индустриально-педагогического института имени К. Либкнехта, учрежденного в 1923 г. Как отмечал ректор МИПИ Н. Барбашев, даже спустя пять лет со дня учреждения института, учебный процесс «требует уточнения, углубления и более гибкого приспособления целевой установки к запросам профтехниче-

²² За Лениным. 1927. 12 февраля.

²³ За Лениным. 1928. 19 декабря.

²⁴ За Лениным. 1929. 29 марта.

²⁵ За Лениным. 1929. 30 апреля.

²⁶ Пинкевич А.П. Путь второго университета после Октября // За Лениным. 1927. 7 ноября.

ской школы различных отраслей промышленности и транспорта»²⁷. При этом было понимание, что в деятельность вуза «надо внести элемент воспитательной работы», вовлекать студентов в такие организации, как МОПР. Однако, анализируя деятельность партийной и комсомолорганизации вуза, их руководители отмечали низкий уровень интернациональной работы, которая сводилась, как правило, к организации редких встреч и переписки с немецкой молодежью²⁸. Но «никаких признаков существования в институте» ячейки МОПР не обнаруживалось и в конце 1930 г.²⁹

Важное место в подготовке и воспитании будущих учителей занимал Ленинградский государственный педагогический институт имени А.И. Герцена. Он был основан в 1918 г. в Петрограде как Третий педагогический институт. Со 2-м МГУ его объединяла личность выдающегося отечественного общественного деятеля, ученого и педагога Альберта Петровича Пинкевича. Он был создателем и первым ректором Третьего педагогического института в Петрограде, а с 1926 г. стал руководителем 2-го МГУ. Во второй половине 1920-х гг. ЛГПИ имени А.И. Герцена представлял собой вуз, объединивший все до сих пор существовавшие в Ленинграде средние и высшие педагогические учебные заведения.

В первом номере газеты «Педвузовец», вышедшем в ноябре 1927 г., была помещена статья ректора института Б.А. Фингерта, озаглавленная «Советское школьное строительство и задачи нашего вуза». Б.А. Фингерт главное внимание сосредоточил на необходимости дальнейшего совершенствования учебного процесса и профессиональной подготовки советского учителя. Вопросы интернационального воспитания в статье не поднимались³⁰.

Однако постепенно внимание к проблемам поддержки мирового революционного движения, как и к воспитанию интернациональной солидарности с трудящимися зарубежных стран, стало возрастать. Так, например, в заметке Зорева, опубликованной в первом номере газеты, был выражен призыв организовать кружок эсперанто для связи с заграничными рабочими. А из публикации Я. Сигаловского «Растем и крепнем», размещенной в декабрьском номере «Педвузовца» за 1927 г., можно узнать, что ячейка МОПРа была создана в институте в 1925 г. и уже активно действовала. В ячейке состояло 1500 человек, которые участвовали в 10 факультетских подразделениях

²⁷ Либкнехтовец. 1928. 26 октября.

²⁸ Либкнехтовец. 1930. 20 марта.

²⁹ Либкнехтовец. 1930. 9 декабря.

³⁰ Фингерт Б.А. Советское школьное строительство и задачи нашего вуза // Педвузовец. 1927. 20 ноября.

института и рабфака. С декабря 1926 г. ячейка МОПРа провела два своих общих собрания, на которых выступили с докладами политэмигранты. Кружок МОПРа окончили 24 человека. В течение года ячейка смогла собрать 1839 руб., включая членские взносы и доходы от распространения мопровской литературы. В будущем ячейка планировала продолжить вербовку новых членов, проведение вечеров и поиск новых источников пополнения денежного фонда МОПРа³¹. К увеличению численности ячейки МОПРа, расширению сфер ее деятельности призывали ее руководители Е. Хенкин, Шипова-Дубровина, считая, что всё это представляет собой «большое интернациональное воспитание»³².

Постепенно к задачам по количественному росту членов МОПРа, активизации ее деятельности стали добавляться новые цели и установки. Так, в заметке Я. Сигаловского «Новое в работе МОПРа» было подчеркнуто, что «задачи МОПРа заключаются не только в том, чтобы оказывать материальную помощь революционерам, заключенным в тюрьмы капиталистических стран, но и в защите главной базы мировой революции — СССР»³³. Указанные изменения были, безусловно, связаны с переходом СССР к самостоятельному развернутому строительству социализма и необходимости популяризации этого курса на международной арене.

Юбилейные даты и события становились поводом для обсуждения всех проблем интернациональных связей и воспитания в ЛГПИ. 18 марта 1928 г. в номере «Педвузовца» от имени бюро МОПРа была помещена заметка, посвященная 57-й годовщине Парижской Коммуны. В ней содержался призыв крепить единство борцов за дело мировой революции. Однако наряду с традиционными задачами в статье обращалось особое внимание на растущую опасность радикализации антиреволюционных сил в некоторых странах мира, появления новых «Тьеров и Галифэ». Указанные изменения, действительно, грозили распространением профашистских настроений не только в официальной политике западных стран, но и в общественном сознании их населения.

Тем самым, новая ситуация, складывавшаяся как внутри СССР, так и в его международном окружении, требовала серьезных корректив в определении интернационализма и постановке интернационального воспитания, ориентации не только на пролетариат, но и на широкие круги трудящихся в капиталистических государствах.

³¹ Сигаловский Я. Растем и крепнем // Педвузовец. 1927. 12 декабря.

³² Педвузовец. 1928. 18 марта.

³³ Сигаловский Я. Новое в работе МОПРа // Педвузовец. 1928. 7 ноября.

Меняющиеся условия диктовали необходимость владения иностранными языками и большего внимания к их изучению.

Именно на это было нацелено решение ЦК ВКП (б) о необходимости изучения советской молодежью, и прежде всего комсомольцами, иностранных языков. Его поддержал VIII съезд ВЛКСМ. Взятый курс дополнительно способствовал работе по интернациональному воспитанию студенчества. Ссылаясь на партийно-комсомольские решения, редакция газеты «Педвузовец» подчеркивала, что изучение иностранных языков является обязанностью каждого комсомольца как борца мировой революции³⁴. Объявленный в начале 1930 г. в ЛГПИ по инициативе бюро ВЛКСМ смотр изучения и преподавания иностранных языков призван был, в том числе, определить, «насколько они помогают в деле интернационального воспитания»³⁵.

Новая трактовка интернационализма, интернационального долга, приведшая к корректировке цели и содержания интернационального воспитания, продолжала утверждаться и пропагандироваться. Так, в 1929 г. по случаю 10-летия основания КИМа редакция газеты «Педвузовец» еще раз подчеркнула, что Комсомол СССР как основной отряд КИМа будет проводить юбилей «под лозунгами еще большего участия в деле социалистического строительства, укрепления классовой боеспособности своих рядов, усиленного наступления на капиталистические элементы города и деревни, укрепления обороноспособности страны, выполняя этим самым свой интернациональный долг»³⁶. При этом высказывалось пожелание, чтобы усилившаяся в юбилейные дни интернациональная работа не стала очередной временной кампанией, а превратилась в систематическую коллективную деятельность. Партийно-комсомольский актив института выражал обеспокоенность тем, что «систематическая интернационально-воспитательная работа является самым отсталым участком» деятельности комсомольской организации ЛГПИ и призывал «к 10-летию КИМа добиться решительного перелома» на данном направлении³⁷.

Не оставалась в стороне от воспитательной работы и ячейка МОПРа. Укрепляя свои позиции в общественной жизни ЛГПИ, она одновременно расширяла возможности вневузовской практической деятельности студентов по пропаганде идей интернациональной солидарности трудящихся во всем мире. Так, весной 1930 г. по иници-

³⁴ Педвузовец. 1929. 1 мая.

³⁵ Педвузовец. 1930. 21 февраля. № 17-18.

³⁶ Педвузовец. 1929. 28 ноября.

³⁷ Козюченко. Интернациональную работу — на практические рельсы // Педвузовец. 1929. 28 ноября.

циативе коллектива МОПР ЛГПИИ были организованы мопровские ударные бригады на заводе имени Марти³⁸. По решению читательской конференции редакции многотиражки ЛГПИИ было поручено лучше освещать на своих страницах подобную работу³⁹. В итоге, вузовская газета стала чаще помещать под рубриками «Голос из-за рубежа», «Студенчество за советским рубежом» публикации, посвященные вопросам зарубежной системы образования, жизни и борьбы трудящихся стран за свои права в условиях мирового экономического кризиса. Появился и постоянный обозреватель международных событий, Виктор ВИФ. В одной из своих корреспонденций он, знакомя педвузовцев с положением в зарубежных странах, призывал их активнее включаться в переписку с иностранными трудящимися, став, таким образом, «полпредом» советского общества: «Дети пролетарской революции рождены для борьбы за мировой Октябрь»⁴⁰. Одновременно стали регулярно освещаться публичные выступления, митинги в поддержку демократического движения в зарубежных странах, заявления преподавательского и студенческого коллектива ЛГПИИ о солидарности с иностранными трудящимися. При этом отмечалось единство целей их борьбы за свои права и социалистического строительства, развернувшегося в СССР. На митинге в поддержку бастующих берлинских металлистов была принята резолюция с характерным выводом: «Помните, что наша борьба за пятилетку и ваша борьба против германских капиталистов есть звенья одной и той же цепи борьбы за мировую пролетарскую революцию»⁴¹.

Важным стимулом для укрепления связей с зарубежными представителями коммунистического движения являлись также их визиты в Советский Союз и встречи с советским студенчеством. Так, например, в январе 1930 г. в клубе ЛГПИИ имени А.И. Герцена радушно приветствовали делегацию немецких комсомольцев из Гамбурга и шведского коммуниста Зодерберга. Участники торжественного собрания приняли решение о сборе средств в фонд газеты французских коммунистов «Юманите», создании при ЛГПИИ интернационального кабинета, о вызове 2-го МГУ на соцсоревнование по проведению интернациональной работы. Вскоре рабфаковцы при пединституте заявили об отчислении каждым из них по одному рублю из месячной стипендии для помощи «Юманите» и призвали всех студентов ЛГПИИ последовать их примеру⁴².

³⁸ Педвузовец. 1930. 29 апреля. № 22.

³⁹ За большевистские кадры. 1930. 14 мая.

⁴⁰ За большевистские кадры. 1930. 31 мая.

⁴¹ За большевистские кадры. 1930. 25 октября.

⁴² Педвузовец. 1930. 13 января. № 16.

Спад в мировом революционном движении, начавшийся еще в 1920-е гг., привел к тому, что обсуждение вопросов интернационального сплочения всех трудящихся перестал быть первоочередным и насущным. В начале 1930-х гг. эти проблемы перешли в перечень тем для обсуждения и проработки в кружках. «Кризис капитализма, мировое рабочее движение и задачи Коминтерна» следовало разобрать на одном из занятий подобного кружка для изучения решений XVI съезда ВКП (б)⁴³. Ячейки МОПра стали менее активными, а в некоторых случаях даже перестали действовать. Особенно это сказалось на организации интернационального воспитания в провинциальных педагогических вузах. В частности, в заметке «О работе Исполбюро профсекции», помещенной в многотиражной газете Саратовского университета, имевшего педфак, сообщалось: «Добровольные общества — одно из больных мест. По решениям вышестоящих организаций эта работа должна вестись при факультетах, но ее не видно за исключением ОСО и МОПра на медфаке»⁴⁴.

Между тем под влиянием кризиса 1929 г., который охватил все капиталистические страны, начался новый подъем рабочего движения. В газете «За пролетарские кадры» все чаще стали публиковаться обращения от трудящихся Западной Европы с информацией об их борьбе за свои права. «Тюрьма нас не сломит» — так было озаглавлено письмо политических заключенных из польского города Радома, адресованное вузовской ячейке МОПра⁴⁵. Такие обращения вызывали ответную реакцию, которая выражалась как в солидарных посланиях, митингах, так и в сборе денег в помощь борющимся за свои права иностранным трудящимся и студентам. Например, осенью 1930 г. между студентами разных отделений педфака было объявлено соревнование по сбору денег в пользу бастующих металлистов Германии⁴⁶. В дальнейшем подобная денежная помощь оказывалась революционерам Испании в ответ на воззвание испанской секции МОПра⁴⁷. Установление фашистской диктатуры в Германии, Италии, гражданская война в Испании истолковывались как свидетельства системного кризиса в западных странах, который ведет к подъему новой революционной волны и завершится всеобщей социалистической революцией⁴⁸. Однако внимание к вопросам интернациональной солидарности с участниками революционного

⁴³ За пролетарские кадры. 1930. 16 сентября. № 10.

⁴⁴ За пролетарские кадры. 1930. 16 октября. № 12-13.

⁴⁵ За пролетарские кадры. 1930. 20 ноября. № 15.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ За научные кадры. 1934. 13 декабря. № 3.

⁴⁸ За пролетарские кадры. 1930. 7 ноября.

и антифашистского движения в западных странах по-прежнему не было постоянным, носило характер спорадический и усиливалось в связи с международными революционными датами или праздниками. «Добиться нормальной работы МОПРа» было поручено в наказе новому составу профкома Саратовского университета в октябре 1937 г.⁴⁹

Особенности в организации интернационального воспитания, поддержки международной борьбы трудящихся, характерные для коллектива Саратовского педагогического вуза, в полной мере проявились и в жизни Иркутского педагогического института. В заметке «Ячейка МОПРа не работает», помещенной в газете Иркутского пединститута «За большевистские педкадры» в ноябре 1931 г., отмечалось, что данная организация «фактически числится только на бумаге, нет плана работы и неизвестно количество членов МОПРа. Руководства со стороны комсомольской и профсоюзной организации нет»⁵⁰.

Неизвестный автор заметки обратил внимание не только на отсутствие работы ячейки МОПРа, но и определил основное содержание данной работы: собирать средства, используя при этом методы соревнования и ударничества. Можно предположить, что в массовом сознании сложилось представление о главной задаче МОПРа как о консолидации денежных средств для поддержки иностранных трудящихся в их борьбе за свои права. В этом убеждает и еще одна заметка — «К ответственности срывающих интернациональное воспитание». Отмечая, что «интернациональное воспитание в институте на должную высоту не поставлено», автор публикации конкретизирует свой вывод так: «Интернациональный гривенник за 1931 г. до сего времени еще не собран, ячейки к этому делу относятся халатно. Работы ячейки МОПРа нет»⁵¹. В качестве меры для активизации интернационального воспитания в заметке предлагалось «укомплектовать работниками» как интернациональный сектор институтского бюро ВЛКСМ, так и бюро ячейки МОПР. В дальнейшем в разделе «Хроника» сообщалось о сборе средств в «фонд помощи героям австрийских баррикад» преподавателями, студентами, техническими сотрудниками Иркутского пединститута⁵². О подобных акциях сообщалось в бюллетенях МОПРа.

На основании решений XVII конференции ВКП (б) в феврале 1932 г., а также постановления Уральского обкома ВКП (б) по Перм-

⁴⁹ За научные кадры. 1937. 7 октября. № 32.

⁵⁰ За большевистские педкадры. 1931. 11 ноября. № 11.

⁵¹ За большевистские педкадры. 1932. 31 января. № 2.

⁵² За большевистские педкадры. 1934. 8 апреля. № 3.

скому педагогическому институту и государственному университету началась активная перестройка всей внутренней учебной, научной и воспитательной работы в этих вузах. В первом номере их много-тиражной газеты «Красный педагог» были размещены заметки о положении студентов в Германии в условиях ее фашизации и о расовой дискриминации негритянского населения США⁵³. Опубликованные материалы стали основанием для призыва: «Поголовным вступлением и активной работой в МОПРе усилим интернациональную связь и помощь узникам капитала». Между тем, как отмечалось в публикации Ф. Коновалова, «коллективная связь Пермского студенчества с зарубежной молодежью на сегодняшний день совершенно отсутствует»⁵⁴. По мнению этого автора, «СССР, отечество мирового пролетариата — маяк революционного рабочего движения! Необходимо наладить обмен опытом — помочь иностранному студенту и рабочему в их борьбе»⁵⁵. Однако для того, чтобы добровольные общества, включая МОПР, выполнили поставленные задачи, их необходимо было вывести из «полуразваленного состояния»⁵⁶. Директор Пермского педагогического института А. Козырев в своей статье «Боевые вопросы культурной революции на грани двух пятилеток» призывал к тому, чтобы в каждом студенте воспитывать «сознание ответственности за мировую пролетарскую революцию, сознание своей роли как бойца за социализм в предстоящих классовых битвах на международной арене»⁵⁷. Тем не менее, информация о деятельности ячейки МОПРа педагогического института в его многотиражке помещалась очень редко⁵⁸. Процесс успешного строительства социализма в СССР рассматривался в качестве главного проявления интернационального долга перед мировым рабочим движением и залога победы во втором туре пролетарской революции⁵⁹.

Таким образом проводилась идея о том, что главная интернациональная задача и долг каждого советского человека заключался во всемерном участии в построении социализма в СССР, пропаганде его достижений и успехов. Подобные установки на всемерную пропаганду советских достижений в деле построения общества социальной справедливости традиционно звучали в связи с празднованием

⁵³ Красный педагог. 1932. 9 марта. № 1.

⁵⁴ Красный педагог. 1932. 18 марта. № 2.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Красный педагог. 1932. 1 мая. № 5.

⁵⁷ Красный педагог. 1932. 7 ноября. № 19.

⁵⁸ За большевистские педкадры. 1933. 11 мая. № 11; За большевистские педкадры. 1934. 22 января. № 1.

⁵⁹ За большевистские педкадры. 1934. 2 февраля. № 2.

революционных дат и юбилеев таких международных коммунистических организаций и движений, как Коминтерн, КИМ, МЮД и другие. Дополнением к проведению такой политики воспитания интернациональной солидарности оставалась материальная помощь участникам забастовочного движения во всем мире, борцам с нацизмом и милитаризмом, прежде всего в Германии, Испании, Китае, которая оказывалась по линии МОПР. В разделе о воспитательной работе отчета Пермского пединститута за 1936–1937 гг. сообщалось, что «на призыв помочь испанским женщинам и детям студенты выделили из своих средств 4400 р.»⁶⁰. Кроме сбора материальной помощи, как отмечалось в отчете, для студентов пединститута была организована разъяснительная работа о событиях в Испании, включая лекцию «Революция в Испании»⁶¹. В рубрике «За рубежом», которая появилась в многотиражке пединститута в летнем номере за 1935 г., стали освещаться случаи внешней агрессии капиталистических стран по всему миру, требующие оперативной реакции и помощи жертвам милитаризма.

Под влиянием информации о росте международной напряженности и необходимости поддержки антифашистского и антивоенного движения трудящихся в пединституте ячейка МОПРа активизировалась. В мартовском номере вузовской многотиражки за 1936 г. была размещена большая публикация под заголовком «Мопровская организация института», в которой отмечался быстрый рост как численности членов самой организации в институте, так и ее реальной деятельности. «...Митинги, посвященные обращению китайской секции МОПР, казнь германского мопрактивиста г. Рудольфа Клауса заострили перед студенчеством вопрос об их сознательном участии в интернациональной работе. Интернациональные ответные письма, посланные литфаком и истфаком, их предварительное обсуждение на курсах в еще большей степени укрепили интернациональную работу. Политико-массовая работа за этот период выразилась в проработке на курсах интернациональных писем, полученных от политзаключенных, ознакомлении с жизнью и деятельностью вождей мирового коммунистического движения: Клары Цеткин, Эрнеста Тельмана, Вильгельма Пика.

В результате усиления интернациональной воспитательной работы повысилась классовая сознательность студенчества. На сегодня наши результаты сводятся к следующим показателям: членов МОПР студентов 1125 чел., курсантов членов — 68 чел., технического пер-

⁶⁰ ГАПК. Ф. Р-420. Оп. 1. Д.39. Л. 26 об.

⁶¹ Там же. Л. 27.

сонала — 20 чел. Финсмета 1935 г. выполнена на 160 проц. Финсмета первого квартала 1936 г. выполнена на 150 проц. ...»⁶².

Перемены в организации и осуществлении интернационального воспитания в условиях роста международной напряженности и надежд на новую волну мировой социалистической революции проявились и в жизни Казанского педагогического института. В первом номере его многотиражной газеты «За педагогические кадры» были опубликованы короткие отчеты профгоров первого курса физико-математического и литературного факультетов об отчислении денежных сумм в помощь женщинам и детям Испании и о взятом обязательстве ежемесячно отчислять однопроцентный взнос от стипендии. В 1936 г. руководитель вузовской ячейки МОПРа обратил внимание на недостатки в работе организации: «В институте имеется организация МОПРа, где насчитывается около 500 членов, но работы там никакой не ведется. Профком, назначив меня руководителем организации, никакой помощи не оказал. Назначенные мною собрания членов МОПРа всегда срывались. На некоторых старших курсах не имеется ни одного члена МОПРа. Также неудовлетворительно обстоит дело со сбором членских взносов»⁶³.

Таким образом, со второй половины 1920-х гг. в условиях спада мирового революционного движения и перехода к самостоятельному строительству социализма в СССР международный аспект в деле интернационального воспитания студентов педагогических вузов РСФСР начал терять свою актуальность. Он все чаще стал сводиться к сбору средств в пользу трудящихся западных стран, борющихся за свои социально-экономические и политические права. МОПР постепенно превращалась в некий канал финансовой помощи зарубежным революционным движениям и организациям, призванным пропагандировать советский опыт в построении социализма и сдерживать милитаристские силы от агрессии против Советского Союза.

Однако тяжелые последствия экономического кризиса 1929 г., приведшего к резкому падению уровня жизни трудящихся западных стран, породили новый подъем протестного движения, возрождая надежды на вторую волну мировой революции. В то же время Советский Союз демонстрировал успешное решение задач социалистической реконструкции. Пропаганда советских достижений могла стимулировать трудящихся западных стран к активизации ихсправедливой борьбы. В результате стало изменяться толкование сути

⁶² За большевистские педкадры. 1936. 21 марта. № 6.

⁶³ За педагогические кадры. 1936. 27 октября. № 2.

интернационального долга советских людей, включая вузовскую молодежь. К середине 1930-х гг. она трактовалась как распространение информации о Советском Союзе — родине социализма. В задачи интернационального воспитания входило объединение студенческой молодежи для установления тесных связей с западными антикапиталистическими движениями и организациями путем переписки и систематического знакомства их с социалистическими переменами в СССР. Формирование образа страны победившего социализма как оплота всех сил, борющихся за социальную справедливость, политическое и национальное равноправие, в конце 1930-х гг. становилось главным интернациональным долгом всей советской студенческой молодежи. Основным же проявлением интернациональной солидарности с зарубежными революционными движениями и организациями провозглашалось активное ударное участие в социалистическом строительстве в СССР.

References

Poltorak S.N. *Leninskaya kontseptsiya mirovoy sotsialisticheskoy revolyutsii i Oktyabr' 1917 g.* [Lenin's Concept of World Socialist Revolution and October 1917] // *Mezhvuzovskaya nauchnaya konferentsiya "Russkaya revolyutsiya 1917 g.: problemy istorii i istoriografii". Sbornik dokladov* [Interuniversity Scientific Conference "Russian Revolution of 1917: Issues of History and Historiography". Collection of Reports]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo SPbGETU "LETI", 2013. P. 75–81.

Poltorak S.N. *Mirovaya revolyutsiya v kontekste russkogo etnopsikhologicheskogo arkheta* [World Revolution in the Context of the Russian Ethnopsychological Archetype] // *Klio*. 1998. N 1. P. 36–42.

Poltorak S.N. *Vliyaniye Pervoy mirovoy voyny na formirovaniye leninskoy kontseptsii mirovoy sotsialisticheskoy revolyutsii* [Influence of the World War I on the Formation of Lenin's Concept of World Socialist Revolution] // *Klio*. 2023. N 5 (197). P. 13–19.

Поступила в редакцию
4 марта 2024 г.